

RU

Способы образования зоонимических терминов в адыгском нартском эпосе

Дзуганова Р. Х., Ошроева К. В.

Аннотация. Целью исследования является разработка словарных статей по зоонимическим терминам в адыгском нартском эпосе, в которых раскрывается структурный механизм указанных имен. Научная новизна работы заключается в том, что впервые на документированном фольклорном материале доказывается, что словосложение является самым древним способом образования имен в адыгских языках. Выявленные сложные эпические термины выстраиваются в словарные статьи, которые сопровождаются структурно-семантической характеристикой, учитывается регулярность их употребления, описываются качества животных, устанавливаются причины их именования. Полученные результаты показали, что адыгский фольклорный материал насыщен большей частью названиями лошадей, которые связаны с их мастью, формами (крупная, худая) и способностями (обладающие сверхъестественными силами). Реже встречаются названия и других зоонимов, как, например, названия крупного рогатого скота, пород собак, хищных птиц (орлов), змей и т. д. Исследуемые зоонимические термины строятся в основном способом словосложения, хотя единичный суффикс -жьей приносит оттенки уменьшительно-ласкательного характера в исследуемые образования.

EN

Methods of forming zoonymic terms in the Adyghe Nart epic

R. Kh. Dzuganova, K. V. Oshroeva

Abstract. The aim of the study is to develop dictionary entries for zoonymic terms in the Adyghe Nart epic, revealing the structural mechanism of these names. The scholarly novelty of the study is that, for the first time, using documented folklore material, it is proven that compounding is the most ancient method of name formation in Adyghe languages. The identified complex epic terms are organized into dictionary entries, each accompanied by a structural-semantic characterization. The study considers the regularity of their usage, describes animal qualities, and establishes the reasons for their naming. The findings indicate that Adyghe folklore material is predominantly rich in names for horses, which are related to their coat color, physical characteristics (e.g., large, thin), and abilities (e.g., possessing supernatural powers). Less frequently encountered are names for other zoonyms, such as cattle, dog breeds, birds of prey (eagles), snakes, etc. The investigated zoonymic terms are predominantly formed through compounding, although the singular suffix -жьей introduces diminutive and endearing nuances into these formations.

Введение

В последние годы все возрастает интерес лингвистической науки к анализу языка в тесной связи с историей народа. Такой подход оправдан применительно к языку устно-поэтического творчества, являющемуся органической частью культуры создавшего его народа (Кумахов, 1998, с. 6). Язык и фольклор, являясь ценным историческим источником, хранят следы далекого прошлого народа. Роль такого источника особенно возрастает для таких младописьменных народов, как адыги (Дзуганова, 2019, с. 51). В этом плане свидетельства ономастики в фольклоре играют неоценимую роль, поскольку именно в них зафиксированы многие элементы адыгской протокультуры, восходящие к очень далеким хронологическим эпохам. Таким образом, анализ словообразовательных моделей зоонимии нартского эпоса является инструментом для реконструкции древнейших пластов национального сознания, раскрывающим, каким образом в исследуемом языке фиксировались и систематизировались представления о природе, животном мире. А структурно-семантический анализ названий эпических животных позволит выявить древнейшие словообразовательные способы имен в адыгских языках. Этим и обосновывается актуальность исследуемой темы.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Выявить названия эпических зоонимов из шести томов «Нарты. Адыгский героический эпос».
2. Провести структурно-семантический анализ сложных названий зоонимов нартского эпоса.
3. Определить степень продуктивности анализируемых моделей.
4. Проиллюстрировать исследуемые эпические зоонимы на документированном фольклорном материале.

В работе наряду с методом сплошной выборки использованы методы контекстуального анализа для подтверждения исследуемых словарных единиц, описательный метод привлекался при разработке словарных статей, содержащих зоонимические термины.

Теоретической базой данного исследования послужили труды известных кавказоведов (Кумахов, 1981; Кумахов, Кумахова, 1998), занимавшихся анализом эпической лексики и выявлением соотношения эпической традиции и литературного языка и тем самым реконструировавших многие фрагменты адыгской культуры. При построении словарных статей по эпическим зоонимам мы пользовались принципами составления ономастических словарей адыгских языков ономастиолога Дж. Н. Кокова (2000; 2001), по вопросам этимологии некоторых терминов обращались к работе А. К. Шагирова (1977). При проведении структурно-семантического анализа зоонимических терминов в эпических циклах мы следовали положениям, выдвинутым известными лингвистами В. Н. Телия (1996) и В. А. Масловой (2001) о том, что выявление способов образования указанных терминов демонстрирует глубинные механизмы взаимодействия языка, мышления и мифологии.

Материалом для исследования послужили шесть томов «Нарты. Адыгский героический эпос», изданные в разные годы под редакцией А. Гадагатль.

Практическая значимость работы заключается в том, что представленный богатый документированный материал окажет неоценимую помощь лексикографам при составлении ономастических и этимологических словарей по адыгским языкам. Результаты исследования могут быть использованы также при чтении курса по фольклористике и ономастике на филологических факультетах вузов Кабардино-Балкарской Республики, Карачаево-Черкесской Республики и Адыгеи.

Обсуждение и результаты

Адыгский нартский эпос, являясь фундаментальным памятником духовной культуры народа, представляет собой не только собрание героических сюжетов, но и сложную семиотическую систему, в которой язык выступает инструментом кодирования мифоэпической картины мира (Гадагатль, 1967). Важное место в адыгском нартском эпосе занимает зоонимическая лексика. Зоонимические термины здесь не являются простыми номинациями. Животные, представленные в эпосе, имеют собственные имена, они участвуют в действиях, соперничают с героями эпоса, каждый из них несет определенную характеристику и т. д. Среди домашних и диких животных эпическая традиция отводит особое место лошади. Господствующая роль лошади среди животных отражает ее значение в социальной и хозяйственной организации народов, создавших нартский эпос (Кумахов, Кумахова, 1998, с. 97). Тот факт, что само слово *шы* 'лошадь' реконструируется для западнокавказского языкового состояния, свидетельствует о глубоких традициях, связанных с этим животным.

Исследование языка фольклора адыгских языков, в частности эпической лексики, заслуживает особого внимания, так как они нуждаются в глубоком анализе в связи с проблемой литературной нормы, не получившей еще решения, – о соотношении языка эпоса и литературной нормы. В этой связи немаловажное значение имеет разработка словарных статей по эпическим зоонимам, а комплексный подход, объединяющий методы ономастики, этимологии и лингвистики, способствует раскрытию древнейших пластов лексики и грамматики адыгских языков.

Зоонимические термины, исследуемые в данной работе, строятся в основном способом словосложения. Словообразовательные модели состоят из двух или трех полнозначных слов: существительное + существительное, существительное + прилагательное, прилагательное + прилагательное, существительное + глагол и т. д. Сравнительно-исторические исследования известных кавказоведов Г. А. Климова (1986) и М. А. Кумахова (1989) показали, что сложение (композиция) в абхазско-адыгских языках является очень древним принципом.

Анализируемые зоонимические термины представлены в работе в виде словарных статей. Сначала приводится словарная единица на языке оригинала, затем идет русский перевод, сложные термины сопровождаются структурно-семантическим анализом, далее, насколько это возможно, дается этимологическая справка и приводится документированный иллюстративный материал из фольклорных текстов.

Фольклорный материал предоставил множество разнообразных зоонимических терминов в эпических циклах. Подвергнуть структурно-семантическому анализу все выявленные названия в рамках одной статьи невозможно. Их более тридцати. Мы остановились на более употребительных, часто встречающихся терминах, которые, на наш взгляд являются информативными. Словарные статьи выстроены по алфавиту.

Альп – сказочный конь, умеющий летать. *Ыджыри тамэ зыгот шыльэпкэу Альпыджэ шыльэпкэу Шабатныкэ пае ахгунэу лыжьымрэ ньомрэ, – алуагъ* (Нартхэр, 1970а, н. 110). / 'Для Шабатнуко старики решили вырастить еще и коня летающей породы, которого звали Альпом' (здесь и далее перевод выполнен авторами статьи. – Д. Р., О. К.). Термин односложный.

Мифология гласит, что у нартвов были кони сказочной породы *альп* (Апажев, 2000, с. 242). По данным фольклорных текстов, кони такой породы были у двух братьев – Озырмеса (Уэзырмэс) и Химиша (Хьымыш) – и их отца Пизгаша (Пызгъэш), а также у Канжа (Къанж) и его отца Дабеча (Дэбэч), у отца Шокана (Шокъан) – Насрен Жаки (Нэсрэн Жьаклэ). А у Бадыноко, (Бадынокъуэ), сына Канжа (Къанж) Шауей (Щэуей) и Батраза

(Бэтрээ) были сказочные кони *альпы*, да еще с лишними ребрами, с лишними альчиками. Лишние альчики (надкопытные суставы ноги у животных) и лишние ребра означали еще большую силу.

Ан-Акѳ – название орла. Зоонимический термин *Ан-Акѳ*, возможно, имеет звукоподражательное происхождение. *Бгъэжъ Ан-Акѳри Шауей хуэдэу уафэгум цытепцэт* (Нартхэр, 1970с, н. 114). / 'И орел **Ан-Ак** был также властелином неба, как и Шауей'.

Бзэжъ – название коня. Словообразовательная модель *Бзэжъ* состоит из двух частей: *Бзэ* 'тетива лука' + *жы* в значении 'сильный'. Первое значение слова *жы* 'старый', но оно стало многозначным и употребляется в значениях «сильный», «смелый», «большой», «добротный» в зависимости от контекста. Отпадение конечного гласного *ы* во второй части сложения *жы(ы)* соответствует фонетическим законам конца слова. В адыгских языках конечный гласный *ы* отпадает в исторически многосложных словах (Кумахов, 1981, с. 75). *А-а, Бзэжъэуи зыте-сыр, А-а къызэкъэкъуэуэ* (Нартхэр, 1970а, н. 73). / 'Он оседлает **Бзежа**'.

Блае – страшная змея. Название змеи *Блае* образовано способом сложения существительного и прилагательного: *блэ* 'змея' + *е* 'зло' <. *Бла* + *е* 'страшная, злая змея'. *Мы Блаем пэлъэцын Уэр флэкIа къытхэмыт* (Нартхэр, 1971, н. 25). / 'Только ты сможешь победить **Блае**'.

Брулаицхъо – название коня. Зоонимический термин *Брулаицхъо* образовался путем сложения двух прилагательных, где *брул* означает цвет 'чальный', а *ицхъуэ/ицхъо* 'серый'. Здесь следует обратить внимание на то, что у этого коня были лишние альчики (надкопытные суставы ноги у животных). Это подчеркивало его сверхъестественную силу. *Асланэ иш Брулаицхъом шибл якIан хэлъэу цытыгъ* (Нартхэр, 1971, н. 141). / 'У коня Аслана Брулаицхъо было семь альчиков'.

БырмамытI – порода собак. Термин односложный. *БырмамытIхэр мывэу жац* (Нартхэр, 1971, н. 112). / 'Бирмамыты превратились в камень'.

Выхъун – название вола. Термин *Выхъун* образован сочетанием существительного *вы* 'вол' и глагола *хъун* 'стать' > *выхъун* 'стать волон'. *И витIым зэреджэрат: ШкIэжыхъурэ Выхъунрэт* (Нартхэр, 1970b, н. 216). / 'Его волов звали Шкажиху и Вихун'.

Дул-Дул – название лошади. Термин односложный. *Дул-Дул къырехы, Ибгъаицхъо IэситIыр шгъагуымы ицэфарзэ* (Нартхэр, 1970а, н. 83). / 'Он спешился с Дуль-Дуля, а его ручные орлы кружились над ним'.

Джэмыдэжъ – название лошади и породы. К названию породы лошади *Джэмыдэ* прибавляется вторая часть сложения *жы*, здесь со значением добротного хорошего качества *Джэмыдэ-жъ*. У нарта Шауея конь был такой же необычный, как и он сам (Анчек, 2018, с. 170). Из фольклорного текста мы находим описание качеств и свойств сказочного коня Шауея: *КъарууфIэу, лгъэтфэу, блэлбанафэ зытригъэуфэу, цIыхум хуэдэу псалъэу, IэмалкIи бзаджэу Джэмыдэжъыр шы алп дахэ хьэлэмэту къыцIэкIац* (Нартхэр, 1970с, н. 35). / 'Мощный, умеющий летать, разговаривать на человеческом языке, сильный Чемида'.

Жакъ – название коня злодея. Термин односложный. *Ар Жакъ аIоу шы тесышгъы ныбжыи укIэхъатэп (жиIац бысым Орзэмэс зэкIуэлIам)* (Нартхэр, 1968, н. 116). / 'Он (Великан) на коне, кличка которого Жак, никто не может его догнать'.

Жэрыжъ – название коня красавицы. Значение рассматриваемого названия *Жэрыжъ* довольно прозрачно: *жэр* 'быстроногий' + *жы(ы)* со значением 'быстрый'. *ТхьэIухудым и Жэрыжъыр жэцицI-иахуицIэкIэ къэжац* (Нартхэр, 1970b, н. 168). / 'Жарих красавицы бежал три ночи и три дня'.

Къарэ-Нэзакъуэ – название лошади. Этимология рассматриваемого названия *Къарэ-Нэзакъуэ* прозрачна: *къарэ* 'черный' + *нэ* 'глаз' + *закъуэ* 'один' – черный одноглазый. *Нарт Чэтэхъужэсэр сэрэ Къарэ-Нэзакъом деж тыкIуэнэу тежъагъ* (Нартхэр, 1970с, н. 191). / 'Мы с Чатохожем отправились к Кара-Назако'.

Къарэ лъакъуиц – название лошади. Рассматриваемый зоонимический термин *Къарэ лъакъуиц* строится путем сочетания прилагательного *къарэ* 'черный' со сложным словом *лъакъуиц* < *лъакъуэ* 'нога' + *иц(ы)* 'три' – черный трехножка. *УзгъэпIагъ, сэ спсэ зыхэлъэр Къарэ лъакъуицэр ары (жиIац Емынэжъ)* (Нартхэр, 1969, н. 57). / 'Я обманул тебя, жизнь моя заключается в Кара лакуише, – сказал Еминеж'.

Уэдыжъ – название лошади. Словообразовательная модель *Уэдыжъ* строится путем сложения двух прилагательных: *Уэды* 'худой' + *жы(ы)* 'старый, хилый'. Второй элемент рассматриваемого сочетания *жы* 'старый' выступает в прямом значении. *Уэдыжъ цIыкIумрэ Жакърэ кубгъэу къыгуацIэхэ къежъэжыгъгъэх* (Нартхэр, 1971, н. 190). / 'Маленького **Одыж** и Жака привязали к двум сторонам арбы и вернулись'.

Пэфыжъ Iуиц / Пэхужъ Iуиц – название лошади. Зоонимический термин *Пэфыжъ Iуиц / Пэхужъ Iуиц* образовался путем сложения существительного и прилагательного: *пэ* 'нос' + *хужъ/фы* 'белый' > *пэхужъ/пэфыжъ* 'белоносый', в сочетании с *Iуиц* 'кривой' – 'белоносый кривой'. Судя по содержанию текста, этот конь довольно лихой: *Си Пафыжъ Iуиц лгъэцэу цы пхъацэ, сытетIысхъэм хьалачы сицIыицт, – ыIуагъ Орзэмэдэж* (Нартхэр, 1968, н. 174). / 'Пафиж уха лихой конь, если я на него сяду, мне будет плохо, и так мне что-то нездоровится, – сказал Орзамедж'.

ПицIэгъуалэ – название лошади. Термин *ПицIэгъуалэ* переводится как 'серый'. Хотя этимология данного названия затемнена, в адыгских поговорках мы часто встречаем выражение *Абы и Iуэхур пицIэгъуалэкъым*. / 'У него дела обстоят неважно'. При отсутствии отрицательного аффикса *-къым* рассматриваемое сочетание передает, что дела обстоят очень хорошо: *ПицIэгъуалэр гъуазэ пхуэхъуиц (Шужьей къыжреIэ и адэ Къанж)* (Нартхэр, 1970а, н. 219). / 'Пшагуала станет тебе маяком (сказал Шужею его отец Канж)'.

Пацэжъ – название лошади. Зоонимический термин *Пацэжъ* образуется с помощью сложения двух прилагательных: *пIацэ* 'крупный' + *жы* 'сильный' со значением 'очень крупный'. Нарты ценили своих коней, предпочитали их другим животным, проявляли уважение и заботу (Анчек, 2018, с. 134). *Нарт шухэм гу лъамытэу Гуэрэуныжъ и Пацэжъ лIам цхъэцыту къагъанэри, гуыр ЖъакIэжъ зыдэс чом кIуац* (Нартхэр, 1968, н. 181). / 'Нарты не заметили стоявшего над убитой Пашеж Горгонижа и пошли дальше в крепость, где находился Жакеж'.

Самыр – порода собак. Термин односложный. *ЕтІанэ Шэбэтынкьо пай бгъэжъ чанхэмрэ Самырджэ зэджэ-хэрэ хъэ лъэпкъыхэмрэ дгъэсэнхуэ гуцаІэ отаты*, – *аІуагъ* (Нартхэр, 1970а, н. 110). / ‘Еще старики решили для Шабатнуко вырастить и собаку Самирской породы’.

Тхуэжъей – название лошади. Коня главного героя адыгского нартского эпоса Сосруко звали *Тхуэжъей* (Тхожей). Это название также состоит из двух частей: *тхуэ* ‘сивый’ + уменьшительно-ласкательный суффикс – *жъей* в значении ‘молодой’. А название коня Тотреша Шыгуэ совершенно прозрачное: *шы* ‘конь’ + *гуэ* ‘буланный’. *Тотрэшрэ и Шыгуэмрэ, Сосрыгуэрэ и Тхуэжъеймрэ хуэдэу, абы хуэдэу нарт шуейхэмрэ яихэмрэ я бзэр зэрыцІэм* (Нартхэр, 1970с, н. 56). / ‘Тотраш и его **Шыгуэ** понимали друг друга, как Сосруко со своим Тхожеем, да и у других нартвов с лошадьми было такое же взаимопонимание’.

ТхуэжъейкъарапцІэ – название лошади. Зооним *ТхуэжъейкъарапцІэ* образовался в результате сложения двух цветов: *тхуэ* ‘сивый’ и *къарэ* ‘черный’, а элемент *-пцІэ* исследователи возводят к убыхскому *пцІэ* ‘тонкий’ (Шагиров, 1982, с. 92). *ТхуэжъейкъарапцІэм тесам и Іэцэ-фацэр унэм цІэлъэрэ цІэмылърэ къицІэну и мурада цхъэкІэ (Лъэбыцъжъей), ари къехъуллакъым* (Нартхэр, 1970а, н. 25). / ‘(Тлебицажей) хотел узнать, находятся ли в доме доспехи того парня, который сидел на **Тхуэжъейкъарапце**, но ему это не удалось’.

ШкІэжъыхъу – название быка. Рассматриваемый зоонимический термин *ШкІэжъыхъу* состоит из трех сложений: *шкІэ* ‘теленка’ + *жъ* ‘большой’ + *хъу* ‘мужского пола’. Необычное построение сложной модели свойственно эпической традиции. Сравним, например, как структурируется фамилия *Ты-хъу-жъ*: *Ты* ‘кочкарь, племенной баран’ + *хъу(ы)* ‘мужской пол’ + *жъ(ы)* ‘крупный’. *И витІым зэреджэрат: ШкІэжъыхъурэ Выхъунрэт* (Нартхэр, 1970b, н. 216). / ‘Его быков звали Шкажику и Вихун’.

Анализ фольклорного материала показал наличие большого количества названий лошадей в героическом нартском эпосе. Это и понятно, поскольку с давних времен гордостью адыгов были нарты, а их нельзя было себе представить без лошадей. Адыги всегда высоко ценили и любили лошадей, гордились ими. Следует отметить, что многие из рассматриваемых зоонимических названий вошли в состав фразеологических оборотов, устойчивых сочетаний, пословиц и поговорок, которые имеют широкое употребление в современном литературном кабардино-черкесском языке. Например, устойчивое сочетание **Шы къарэм дэжэу** (букв. ‘бежать вместе с черным конем’ (кони черной масти считались самыми быстрыми в езде)) выражает значение ‘наравне, на высоком уровне’. Видимо поговорка возникла от того, что лошади кабардинской породы, прославившиеся по всему миру, были черной масти. Или *Хъэри бгъэри кІэрыцІауэ къэсащ* (букв. ‘пришел с орлами и собаками’) – ‘пришел со всеми, нужными, ненужными’, а также: *и Іуэхур пцІэгъуалэкъым* (букв. ‘у него дела не так, как у **серого** коня’), т. е. у него дела обстоят неважно и др.

Включение исследуемых зоонимических названий в устойчивые сочетания, в поговорки, во фразеологические обороты говорит об их глубоком проникновении в язык и национальное сознание.

Заключение

Итак, на основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

В адыгском героическом нартском эпосе зафиксировано большое количество различных зоонимических терминов. Наиболее употребительные из них – названия лошадей.

Структурно-семантический анализ зоонимических терминов в адыгском нартском эпосе позволяет с уверенностью утверждать, что самым древним способом образования слов в адыгских языках является словосложение. Формирование основных моделей зоонимов происходит путем сочетания прилагательного и существительного, двух существительных, двух прилагательных, существительного и числительного, а также существительного и глагола.

Собранный богатый документированный иллюстративный материал будет полезен не только филологам, но и историкам, этнологам при изучении прошлого адыгов.

Перспективы дальнейшего изучения темы видим в выявлении и анализе и других зоонимических терминов во всех фольклорных текстах с последующим составлением ономастического словаря зоонимов адыгского нартского эпоса.

Материалы исследования | Research materials

1. Нартхэр. Адыгэ эпос. Майкоп, 1968. Т. 1.
2. Нартхэр. Адыгэ эпос. Майкоп, 1969. Т. 2.
3. Нартхэр. Адыгэ эпос. Майкоп, 1970а. Т. 3.
4. Нартхэр. Адыгэ эпос. Майкоп, 1970b. Т. 4.
5. Нартхэр. Адыгэ эпос. Майкоп, 1970с. Т. 5.
6. Нартхэр. Адыгэ эпос. Майкоп, 1971. Т. 7.

Источники | References

1. Анчек С. Х. Адыгский героический эпос «Нарты»: этнолингвистические характеристики функционирования. Краснодар, 2018.
2. Апажев М. Л. Современный кабардино-черкесский язык (лексикология, лексикография). Нальчик: Эльбрус, 2000.

3. Гадагатль А. М. Героический эпос «Нарты» и его генезис. Краснодар, 1967.
4. Дзуганова Р. Х. Топонимические термины в адыгском нартском эпосе // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2019. № 1 (40). <https://doi.org/10.31007/2306-5826-2019-1-40-44-51>
5. Климов Г. А. Введение в кавказское языкознание. М.: Наука, 1986.
6. Коков Дж. Н. Избранные труды: в 2 т. Нальчик: Эльбрус, 2000. Т. 1. Адыгская топонимия.
7. Коков Дж. Н. Избранные труды: в 2 т. Нальчик: Эльбрус, 2001. Т. 2. Адыгская антропонимия.
8. Кумахов М. А. Сравнительно-историческая грамматика адыгских (черкесских) языков. М.: Наука, 1989.
9. Кумахов М. А. Сравнительно-историческая фонетика адыгских (черкесских) языков. М.: Наука, 1981.
10. Кумахов М. А., Кумахова З. Ю. Нартский эпос: язык и культура. М.: Наследие, 1998.
11. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001.
12. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки славянской культуры, 1996.
13. Шагиров А. К. Материальные и структурные общности лексики абхазо-адыгских языков. М.: Наука, 1982.
14. Шагиров А. К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков: в 2 т. М.: Наука, 1977. Т. 1. А-Н.

Информация об авторах | Author information

RU

Дзуганова Рита Хабаловна¹, д. филол. н.

Ошроева Карина Вячеславовна², к. филол. н.

¹ Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик

² Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, г. Нальчик

EN

Rita Khabalovna Dzuganova¹, Dr

Karina Vyacheslavovna Oshroeva², PhD

¹ Institute for the Humanities Research – Branch of the Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik

² Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik

¹ dzug.rita@yandex.ru, ² karinzal@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.10.2025; опубликовано online (published online): 20.11.2025.

Ключевые слова (keywords): адыгский героический эпос; зоонимические термины; словосложение; структурно-семантическая характеристика; адыгские языки; Adyghe heroic epic; zoonymic terms; compounding; structural-semantic characterization; Adyghe languages.